

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-5-6>
УДК 343.98

СООТНОШЕНИЕ ДОПУСТИМОСТИ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ И ДОПУСТИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ПРИ ДОПРОСЕ ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО) С ПОЗИЦИИ ДОКАЗЫВАНИЯ

Глоба В.В.

Кубанский государственный университет

Аннотация. В данной статье автором рассматриваются актуальные вопросы процесса доказывания, а именно, допустимости использования тактических приемов в ходе допроса обвиняемого (подозреваемого). С учетом мнения ученых в области уголовного процесса и криминалистики, итогов изучения судебно-следственной практики, определены особенности допустимости доказательств. Проведен сравнительный анализ терминов «допустимость тактического приема» и допустимость использования тактического приема. Исследованы обязательные критерии допустимости тактического приема как компонента реализации допустимых к использованию тактических приемов допроса, рассмотрена допустимость тактического приема как отдельная разновидность свойства допустимости доказательств. По итогам исследования дано авторское определение допустимости использования тактического приема, и предложены ее обязательные критерии (правовой; гносеологический; ситуационно-психологически) и факультативные.

Ключевые слова: допустимость, тактика допроса обвиняемого (подозреваемого), допустимость использования тактических приемов, доказывание, критерии допустимости.

THE RATIO OF THE ADMISSIBILITY OF TACTICAL TECHNIQUES AND THE ADMISSIBILITY OF THE USE OF TACTICAL INTERROGATION TECHNIQUES OF THE ACCUSED (SUSPECT) FROM THE POINT OF VIEW OF PROOF

Valeria V. Globa

Kuban State University

Abstract. In this article, the author discusses topical issues of the evidence process, namely, the admissibility of using tactical techniques during the interrogation of the accused (suspect). Taking into account the opinion of scientists in the field of criminal procedure and criminalistics, the results of the study of judicial and investigative practice, the features of the admissibility of evidence are determined. A comparative analysis of the terms "the admissibility of a tactical device" and the admissibility of the use of a tactical device is carried out. The mandatory criteria for the admissibility of a tactical technique as a component of the implementation of acceptable interrogation tactics are investigated, the admissibility of a tactical technique is considered as a separate type of the property of the admissibility of evidence. According to the results of the study, the author's definition of the admissibility of the use of a tactical technique is given, and its mandatory criteria (legal; epistemological; situationally-psychologically) and optional are proposed.

Keywords: admissibility, tactics of interrogation of the accused (suspect), the permissibility of using tactical techniques, proof, criteria of admissibility.

Введение. Допустимость в качестве критерия проверки и оценки доказательств по уголовному делу является предметом научного анализа многих исследователей. В разработке тактического обеспечения допроса подозреваемых (обвиняемых) она обеспечивает получение и фиксацию показаний, которые будут приняты судом, допущены в процедуру оценивания и применены

при вынесении итогового решения по уголовному делу.

Обсуждение. Е. В. Ларина отмечает, что допустимость доказательства характеризует, в первую очередь, законность источника выявляемых данных, форм и способов их занесения в уголовное дело, в условиях реализации принципов уголовного судопроизводства и гарантий прав участников [9].

А. А. Хмыров допустимостью доказательств считал «соответствие его требованиям закона относительно процессуальных источников и способов получения и фиксации фактических данных» [18].

Ф. В. Чирков понимает допустимость доказательств в виде установления оценивающим лицом соответствия его источника, субъекта получения, способа и порядка получения нормам уголовно-процессуального закона применительно к конкретным сведениям, которые следователь намеревается использовать в доказывании [19].

И. В. Ерпылев вводит в научный оборот определение реализации допустимости доказательств, которая находит свое проявление в виде формализованного либо материального подхода. «При формализованном подходе, требования к доказательству касаются лишь его внешних признаков (реквизитов), а также условий собирания доказательства: соблюдение требований к субъекту собирания доказательств, к оформлению доказательства, принесение присяги. Придание информации статуса доказательства зависит от воли лица, ведущего уголовный процесс. Материальный подход к допустимости доказательств представляет собой установление правил о допустимости доказательств в зависимости от содержания доказательства, от фактов, которые могут быть установлены с его помощью, что влечет запрет исследования относимой информации определенного рода (диффамирующих сведений, доказательств, вызывающих предубеждение) при рассмотрении уголовного дела» [5].

По мнению Р. В. Костенко, допустимость доказательств – это «соответствие требованиям процессуального закона относительно источника, условий, способов получения и процессуального закрепления фактических данных о существенных обстоятельствах дела надлежащими лицами» [8]. Он указывает, что любое доказательство в рамках уголовного дела должно быть получено только законными способами, предусмотренными в УПК РФ.

И. В. Каблуков, по рассматриваемой проблеме заключил, что допустимость выражается через юридическую зависимость от требований уголовно-процессуального законодательства различных способов формирования фактических данных в материалах уголовного дела [6].

Т. В. Хмельницкая приходит к выводу о том, что вся информационно-коммуникативная модель формирования доказательств указывает

на приоритет следственной технологии по их собиранию в российском уголовном судопроизводстве. Она также отмечает, что следователь является единоличным должностным лицом, которое определяет наличие свойств доказательств при работе с включаемой в уголовное дело информацией [17].

Следует согласиться с точкой зрения Г. А. Мироновой, которая говорит о значимости не просто формализованного получения показаний, но и о необходимости соответствия процесса получения правдивых сведений нормам общественной нравственности [13].

Как видно из приведенных определений, в современной российской науке отсутствует единое толкование понятия допустимости доказательств. Что касается тактических приемов, то их использование в рамках следственных действий строится на основе положений уголовно-процессуального законодательства. Так как большинство ученых придерживаются позиции о необходимости соблюдения требований законодательства во время подготовки, производства и фиксации итогов следственных действий, следует принять такую точку зрения.

Мы находим разумным проведение параллелей между допустимостью как свойством доказательств и допустимостью как критерия тактического приема. Положения УПК РФ служат единственным источником установления правил проведения предварительного расследования преступлений, там же содержится перечень следственных действий, которые вправе производить самостоятельно следователь. Допрос относится к вербальным следственным действиям, его проведение обязательно в отношении лиц, подвергаемых уголовному преследованию – подозреваемому, обвиняемому. Допустимость доказательств и допустимость тактических приемов находятся в формально-логической взаимосвязи в качестве целого и его части.

Как отмечалось ранее, допустимость доказательств – это соответствие сведений из уголовного дела требованиям закона, с помощью которого возможно удостовериться соблюдению правил процессуальной формы. При получении доказательств следователем в процессе следственного действия, он применяет тактические приемы по достижению процессуальной экономии получаемых сведений.

Допустимость тактического приема представляет собой отдельную разновидность свойства допустимости доказательств. Если допусти-

мость реализуемый тактический прием будет недопустимым, то и результат всего следственного действия – доказательство, не будет соответствовать требованию допустимости в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона.

Понимание допустимости тактических приемов, разрабатываемых криминалистической наукой, должно включать в себя, как мы полагаем, следующие обязательные критерии:

- 1) правовой;
- 2) гносеологический;
- 3) ситуационно-психологический.

Иные критерии, рассматриваемые в криминалистической науке, предстают в качестве факультативных и необязательных при рассмотрении вопросов тактического обеспечения допроса подозреваемого, обвиняемого. Они размещаются на третьем, ситуационно-психологическом уровне.

Основными критериями допустимости в прикладных криминалистических исследованиях служат правовой, гносеологический, ситуационно-психологический, так как все остальные факультативные критерии так или иначе можно включить в состав третьего обязательного критерия.

Сравнив сущность допустимости доказательства и допустимости тактического приема, следует указать на то обстоятельство, что тождественными критериями в содержании обеих научных юридических категорий мы находим только законность. Законность, наряду с этичностью, образуют правовой критерий. Оставшиеся три содержательные элемента допустимости тактических приемов не входят в допустимость доказательств.

Законность служит универсальным критерием допустимости, потому что позволяет обеспечить процессуальную форму следственной деятельности в рамках уголовного судопроизводства. Данный критерий объединяет в себе соответствие принимаемых следователем решений и действий установленным нормам уголовно-процессуального закона. В рамках реализации тактических приемов допроса подозреваемых и обвиняемых, правовые нормы устанавливают порядок реализации отдельных приемов или ограничивают следователя в выборе определенных групп тактических приемов.

В криминалистической литературе последнего времени отмечается, что одно из главных направлений обеспечения законности такти-

ческих приемов допроса определяется недопустимостью какого бы то ни было принуждения по отношению к допрашиваемому [16].

Солидаризуясь с такой точкой зрения, заметим, что в противоположном случае, все показания принуждаемого допрашиваемого, по своей процессуальной форме, приобретут статус недопустимых, а по содержанию – недостоверных.

А. Б. Соколов предлагает рассматривать законность в качестве «основополагающей идеи, руководящих начал», в то время как другие критерии допустимости стоит рассматривать в качестве частных проявлений законности [15].

Такой подход пытается объединить в своем содержании все критерии допустимости тактического приема, тем самым полностью отождествив и передав смысл допустимости как свойства доказательств на допустимость тактических приемов. Анализируемая позиция строится на том, что законность является универсальным и единственным, как мы показали ранее, критерием для процессуальной формы и соответствующей ей деятельности следователя.

Мы придерживаемся мнения о том, что отождествление понятий «допустимость тактического приема» и «допустимость как свойство доказательств» вряд ли возможно.

Если же рассматривать научную обоснованность и этичность, то можно увидеть, что данные критерии изначально формируются самостоятельно, без прямой привязки к правовым нормам уголовно-процессуального закона.

Этичность в виде отдельного направления правового критерия понимается А. С. Князьковым через призму нравственных начал уголовного судопроизводства, отмечая значимость вербальных следственных действий. В частности, он говорит, что «вопрос этических положений допроса в криминалистической литературе освещается с диаметрально противоположных позиций» [7]. Значительные трудности в определении нравственного характера допроса возникают, если следователь сообщает неверные сведения, или умалчивает о важных для обвиняемого обстоятельствах дела.

Гносеологический критерий представляет из себя эмпирически проверенную систему определения достоверности способа действия или линии поведения следователя, которая в криминалистической тактике строится, главным образом, на положениях иных, неюридических наук: личной и социальной психологии, формальной логике, математическом моделировании, практической психологии. По сути, обоснованность не закреплена

в УПК РФ как свойство доказательства, но реализация критерия научной обоснованности в рамках следственного действия подтверждает не столько допустимость, сколько достоверность получаемой криминалистически значимой информации.

Помимо своего эмпирического основания, гносеологический критерий выражается также посредством теоретического осмысления его научных основ, определяя границы точности того или иного тактического приема, описывая их ограничения применения с позиции возможной научной недостоверности результата в определенных следственных ситуациях.

Психологический критерий требует от субъекта расследования устанавливать, разрабатывать и применять тактические приемы и комбинации, опираясь на психологический тип допрашиваемого. С точки зрения свойства допустимости доказательств, в УПК РФ такое положение отсутствует, а значит, его практическая реализация производится в порядке тактического обеспечения следственного действия. Единственным исключением выступает обязательное приглашение педагога или психолога для допроса с участием несовершеннолетнего. В большей степени, это проводится для того, чтобы удостовериться в отсутствии отклонений в психическом развитии ребенка и установить правильность понимания им вопросов следователя и ответов на них.

Кроме этого, анализ и учет базовых индивидуальных особенностей лица, подвергнутого допросу, полностью реализует нравственные принципы следственного действия и соответствует научному, гносеологическому подходу к допустимости тактических приемов [1].

Тактический (криминалистический) критерий рассматривается нами, как некоторый набор факультативных критериев: рациональность, эффективность, обоснованность, безопасность, целесообразность, апробированность, состоятельность, избирательность, информационность, экономичность, доступность, часть из которых становится обязательными в силу сложившейся в момент допроса следственной ситуации.

Отмеченная закономерность характеризует вариативность тактического обеспечения допроса лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Если в процессе подготовки к допросу подготавливаемого, обвиняемого, следователь установит обстоятельства, которые снижают познавательную и избобличающую силу запланированных тактических приемов, тогда он вынужден предпринимать меры по стабилизации плана предстоящего допроса. Сведения об обстоятельствах,

усложняющих тактику предстоящего допроса, он получает из справок о результатах оперативно-разыскной деятельности, из непроцессуальных бесед со специалистами, судебными экспертами, очевидцами, из общедоступных информационных ресурсов: социальных сетей, отдельных блогов, средств массовой информации.

Как показывает практика предварительного расследования преступлений разных групп, следователи часто прибегают к реализации критериев обеспечения безопасности участников допроса, доступности применения того или иного приема, учету и моделированию избирательности и экономичности их применения в отношении определенного допрашиваемого.

Все сказанное относительно тактико-криминалистического критерия допустимости, не находит своего определенного отражения в действующих нормах уголовно-процессуального законодательства применительно к допустимости собираемых и проверяемых доказательств следователем, прокурором и судом. Поэтому следует говорить о наличии двух категорий допустимости, используемых в науке: допустимость доказательства и допустимость тактического приема.

Допустимость доказательств – это процессуальная категория, направленная на установление требования проверки законности при формировании системы доказательств следователем, прокурором, судом.

Обе категории, как мы отмечали, находятся в состоянии диалектического единства и противоположности одновременно: они, в конечном счете, участвуют в проверке доказательств и доказывании как таковом, так как регламентированы и ограничены УПК РФ, но, в то же время, представляют из себя разные по характеру сущности в правоприменительной деятельности следователя.

Допустимость тактического приема рассматривалась В. А. Бабиным в виде определенных рекомендаций [2]; то есть, советов по проведению каждого из таких приемов. Такой подход не является универсальным по своей сути, поэтому он не может рассматриваться в качестве положения для реализации органами предварительного расследования преступлений.

По мнению М. П. Малютина, «допустимость тактических приемов – это возможность применения данных приемов в конкретных следственных ситуациях в соответствии с требованиями законности, научности и этичности, и совокупность критериев допустимости представляет

собой единую систему оценки возможности применения тактических приемов» [12].

Таким образом, необходимо говорить о наличии допустимости как самостоятельной категории тактического обеспечения предварительного расследования преступлений. В криминалистическом понимании, допустимость тактического приема подразумевает осуществление органом предварительного расследования некоторого набора организационных действий по формированию условий нейтрализации тактического риска и достижения запланированных результатов тактического воздействия на участников.

Среди многих критериев, обуславливающих анализ допустимости тактических приемов допроса подозреваемого (обвиняемого), стоит рассмотреть избирательность воздействия приема на допрашиваемое лицо. С позиции эффективности выбора тактических средств воздействия, избирательность приема включает в себя, с нашей точки зрения, всю совокупность критериев, которые требуется применить следователю в конкретной сложившейся ситуации допроса.

По верному замечанию Д. В. Бахтеева, «решение частных задач зависит в первую очередь не от содержательных криминалистических и процессуальных знаний следователя (его тезауруса), а от его мыслительных инструментальных навыков, позволяющих формализовать сложившуюся следственную ситуацию, а также определить комплекс задач и необходимых для их разрешения действий, таким образом обеспечив успешное разрешение следственной ситуации» [3].

Опираясь на данное положение, можно утверждать, что допустимость тактического приема, сама по себе, представляет научную теоретическую категорию. С ее помощью проводится моделирование следственных ситуаций и выбор наиболее подходящих для их разрешения тактических приемов. Такие приемы, чтобы быть включенными в модель, должны отвечать всем четырем выделенным нами обязательным критериям допустимости.

Результаты. Здесь мы приходим к пониманию, что необходимо существование другой категории, которая обобщает результат теоретического моделирования, и выражается в виде тактической рекомендации следователю – это допустимость использования тактического приема. Для такой категории требуется комплекс организационно-подготовительных мероприятий, направленных на выявление всех обязательных критериев допустимости тактического приема,

чтобы индивидуализировать тактическое воздействие и снизить тактический риск неблагоприятных последствий.

О.А. Луценко, изучив критерии допустимости использования тактических приемов, пишет, что «использование тактических приемов – во многом процесс творческий. Следовательно необходимо учитывать и своеобразие следственной ситуации в настоящий момент следствия, и личность конкретного человека, с которым приходится общаться в рамках расследования уголовного дела. На первое место всегда выходят указанные выше профессионально-нравственные качества сотрудника следствия» [11].

Анализ материалов судебно-следственной практики показал, что нравственные качества субъекта предварительного расследования оказывают решающее значение в выборе проводимых тактических приемов допроса подозреваемого (обвиняемого). Мы связываем это с тем обстоятельством, что следователь выступает на досудебном этапе единственным процессуальным участником со стороны обвинения, и тем самым реализует свою процессуальную независимость.

По нашему мнению, на допустимость использования тактического приема имеет влияние не только анализ качеств личности следователя и его когнитивных способностей. Хотя эти качества, во многом, решающие при принятии тактического решения, но они опираются на конкретные рекомендации криминалистической науки относительно благоприятности применения отдельного приема или группы приемов в определенной последовательности. Допустимость использования по объему шире, чем следственная ситуация и характеристики следователя.

На вопросы целеполагания оказывают существенное воздействие предлагаемые следователю варианты действий на допросе. Если такие стандартизированные программы не носят единичного характера, исходя из анализа ситуации перед допросом, то субъект расследования вправе выбирать и использовать наиболее эффективный, экономичный, и обеспечивающий избирательность воздействия на конкретный психологический тип допрашиваемого.

Наша позиция по вопросу заключается в том, что допустимость использования тактических приемов не тождественна допустимости тактических приемов, воспринимаемой в виде совокупности отдельных составных его критериев.

Допустимость использования тактического приема в допросе – это апробированная на практике и, подтвердившая свою эффективность,

модель реализации воздействия следователя на допрашиваемого в сформировавшейся к началу следственного действия ситуации.

Криминалистические исследования отмечают, что тактическое воздействие на допрашиваемое лицо строится при помощи разных по характеру воздействия психологических средств: убеждения, принуждения, внушения, примера [10;14]. Отвергая возможность применения следователем метода внушения как нарушающего принцип свободы воли и волеизъявления человека, отметим практическую значимость оставшихся трех психологических методов.

Критерии допустимости использования тактического приема строятся на выделенных нами в работе критериях тактического приема. Однако количество следственных ситуаций, которые могут формироваться на разных стадиях досудебного производства, в отношении разных по своему процессуальному статусу допрашиваемых, применительно к разным задачам допроса, с использованием различных по изобличающей силе вещественных доказательств и документов, в совокупности, оказывают значительное воздействие на весь процесс организации, проведения и фиксации допроса.

В число критериев допустимости использования тактического приема мы относим избирательность воздействия, безопасность для участников, доступность для следователя. Такие критерии дополняют перечень критериев допустимости тактического приема, их учет и реализация снижает степень энтропии предстоящего допроса и дает возможность предусмотреть меры по нейтрализации негативных действий со стороны допрашиваемого.

Избирательность следует рассматривать в качестве психологического раздражителя, заключенного в вопросе следователя, который не воздействует на не причастное лицо на допросе, но оказывает воздействие на человека, имеющего причастность к преступлению и виновно осведомленного о его обстоятельствах.

Некоторые работы последних лет используют формулировку «избирательность обмана», указывая на приведенную закономерность избирательности воздействия: «основаны на обмане такие приемы, как преувеличение экспертных возможностей, косвенный вопрос (когда следователь создает у допрашиваемого ложное впечатление о том, что его интересуют одни сведения, в то время как выясняются другие)» [4].

Безопасность – общий и универсальный критерий следственной работы, он распространяется на следователя и других участников следственных действий. Применительно к допросу, безопасность включает в себя неприкосновенность личности и отсутствие какого-либо внушения со стороны следователя или других приглашенных для участия в допросе лиц.

Третий критерий использования тактического приема, доступность, – предполагает наличие у следователя знаний по порядку применения тактического приема, его сильных и слабых сторон, обладание техническими средствами фиксации показаний, возможность использования помощи специалистов, наличие необходимых вещественных доказательств и документов для предъявления. Доступность означает реальную возможность следователя применить все без исключений законные средства получения показаний от подозреваемого, обвиняемого.

Заключение. На основе всего сказанного, необходимо указать на то, что свойство допустимости доказательств не тождественно критериям его допустимости, потому что общим для обоих является только критерий законности. Что касается допустимости тактического приема и допустимости использования тактического приема, то эти категории взаимосвязаны как общее и часть. Допустимость тактического приема – это теоретическая научная категория, допустимость использования тактического приема – практически ориентированная криминалистическая категория, направленная на реализацию тактического воздействия в определенной следственной ситуации.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Акопян Р. М. Проблемы тактики допроса подозреваемого (обвиняемого) // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe*. 2022. № 7-1.
2. Бабич В. А. Проблема этической допустимости тактических средств при расследовании преступлений. Минск, 1979.
3. Бахтеев Д. В. Теория криминалистического мышления: монография. М.: Юрлитинформ, 2024.
4. Глушков М. Р. О допустимости обмана при проведении тактических приемов и комбинаций // *Материалы Международной научно-практической конференции «Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития»*. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019.
5. Ерпылев И. В. Реализация института допустимости доказательств в уголовном процессе и правоохранительной деятельности России и зарубежных государств (сравнительно-правовой анализ): автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2016.
6. Кабдуков И. В. Актуальные вопросы обеспечения достаточности доказательств и иных данных в уголовном процессе: дисс... канд. юрид. наук. Челябинск, 2023.
7. Князьков А. С. Законность и этичность приемов воздействия на подозреваемого и обвиняемого в ходе допроса // *Уголовная юстиция*. 2014. № 1.
8. Костенко Р. В. Третье правило допустимости доказательств в российском уголовном процессе // *Теоретические и практические проблемы уголовного судопроизводства и криминалистики в современном мире: матер. Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Т.Г. Бородинова*. Краснодар, 2021.
9. Ларина Е. В. Признание доказательств недопустимыми в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2005.
10. Лозовский Д. Н, Руденко А.В.. Особенности тактики допроса при изобличении во лжи // *Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития : Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики, Краснодар, 28–29 сентября 2018 года / Ответственный редактор Г.М. Меретуков. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 182-187.*
11. Луценко О. А. Тактический прием. Критерии допустимости использования на предварительном следствии // *Сборник научных трудов участников Международной научно-практической конференции «Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики»*. Ростов-на-Дону, 2018.
12. Малютин М. П. Тактические приемы в расследовании преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2009.
13. Миронова Г. А. Показания несовершеннолетнего потерпевшего: проблемы формирования, исследования и использования в доказывании по уголовному делу: дисс... канд. юрид. наук. Краснодар, 2022.
14. Москвин Е.О. Тактико-психологические приемы следователя (основы формирования и воздействия): автореф. дисс... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003.
15. Соколов А. Б. Тактический прием: логика определения понятия нуждается в пересмотре // *Юридический вестник Самарского университета*. 2020. № 6.
16. Хаметова А. Р. Актуальные вопросы допустимости тактических приемов при производстве допроса // *Юридическая наука*. 2023. № 3.
17. Хмельницкая Т. В. Проблемы формирования доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу: дисс... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2016.
18. Хмыров А. А. Теория доказывания: общая часть: учебное пособие. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2006.
18. Чирков Ф. В. Оценка доказательств в ходе окончания предварительного следствия: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012.

References:

1. Akopyan R. M. Problems of interrogation tactics of a suspect (accused) // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe*. 2022. No. 7-1.
2. Babich V. A. The problem of the ethical permissibility of tactical means in the investigation of crimes. Minsk, 1979.

3. Bakhteev D. V. *Theory of criminalistic thinking: monograph*. M.: Yurlitinform, 2024.
4. Glushkov M. R. *On the admissibility of deception during tactical techniques and combinations // Materials of the International scientific and practical conference "Criminalistics - past, present, future: achievements and development prospects"*. Moscow: Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2019.
5. Erpylev I. V. *Implementation of the institute of admissibility of evidence in criminal proceedings and law enforcement activities of Russia and foreign countries (comparative legal analysis): the author's abstract. diss... cand. Jurid. M.*, 2016.
6. Kablukov I. V. *Topical issues of ensuring the sufficiency of evidence and other data in criminal proceedings: diss... cand. Jurid. sciences'*. Chelyabinsk, 2023.
7. Knyazkov A. S. *Legality and ethics of methods of influencing a suspect and accused during interrogation // Criminal Justice*. 2014. № 1.
8. Kostenko R. V. *The third rule of admissibility of evidence in the Russian criminal process // Theoretical and practical problems of criminal proceedings and criminalistics in the modern world: mater. All-Russian Scientific and practical conference / ed. by T.G. Borodinov. Krasnodar, 2021.*
9. Larina E. V. *Recognition of evidence as inadmissible in Russian criminal proceedings: abstract. diss... cand. Jurid. M.*, 2005.
10. Lozovsky D. N., Rudenko A.V.. *Features of interrogation tactics when exposing a lie // Modern problems of domestic criminology and prospects for its development : A collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical conference (with international participation) dedicated to the 20th anniversary of the Department of Criminology, Krasnodar, September 28-29, 2018 / The responsible editor is G.M. Meretukov. – Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2019. – pp. 182-187.*
11. Lutsenko O. A. *Tactical technique. Criteria for the admissibility of use in the preliminary investigation // Collection of scientific papers of participants of the International scientific and practical conference "Criminalistics: topical issues of theory and practice"*. Rostov-on-Don, 2018.
12. Malyutin M. P. *Tactical techniques in the investigation of crimes: monograph*. M.: Yurlitinform, 2009.
13. Mironova G. A. *Testimony of a minor victim: problems of formation, research and use in proving a criminal case: dissertation of the candidate. Jurid. sciences'*. Krasnodar, 2022.
14. Moskvina E.O. *Tactical and psychological techniques of the investigator (fundamentals of formation and impact): the author's abstract. diss... cand. Jurid. sciences'*. Voronezh, 2003.
15. Sokolov A. B. *Tactical technique: the logic of the definition of the concept needs to be revised // Law Bulletin of the Samara University*. 2020. № 6.
16. Khametova A. R. *Topical issues of the admissibility of tactical techniques in the course of interrogation // Yuridicheskaya nauka*. 2023. № 3.
17. Khmel'nitskaya T. V. *Problems of evidence formation during pre-trial proceedings in a criminal case: dissertation ... cand. Jurid. sciences'*. Nizhny Novgorod, 2016.
18. Khmyrov A. A. *Theory of proof: general part: textbook*. Krasnodar: Kuban State University, 2006.
19. Chirkov F. V. *Evaluation of evidence during the end of the preliminary investigation: abstract. diss... cand. Jurid. sciences'*. Krasnodar, 2012.

Информация об авторе:

Глоба Валерия Витальевна, преподаватель кафедры криминалистики и правовой информатики юридического факультета им. А.А. Хмырова Кубанского государственного университета, globa97@internet.ru

Valeria V. Globa, Lecturer at the Department of Criminalistics and Legal Informatics of the A.A. Khmyrov Faculty of Law of Kuban State University.